

Все медиа-агентства, новостные издания, таблоиды, онлайн-издания и медиа-платформы соревновались друг с другом за эксклюзивную сенсацию и сообщали о том, что старый господин Мо за короткое время передал свои активы Вэнь Синю. Все были ошеломлены, и эта революционная новость вызвала бурную реакцию во всей стране, так как граждане стали уделять больше внимания СМИ.

"Богатая наследница превращается в миллиардера в день церемонии своего совершеннолетия!"

"Богатая наследница унаследовала непомерное приданое и превратилась в миллиардера!"

Этих заголовков было достаточно, чтобы шокировать всех, и весь город был потрясен, включая высшее общество.

Будучи весьма авторитетными и уважаемыми, достоинства, о которых упомянул старый господин Мо, мгновенно стали горячей темой для поиска.

Вэнь Синья тоже стала вирусной темой в Интернете, и все начали копать ее прошлое и события, которые произошли после ее возвращения в дом семьи Вэнь. Однако большинство информации о ней было положительным, что повысило репутацию Вэнь Синьи.

В то же время многие с нетерпением ждали церемонии совершеннолетия Вэнь Синьи.

Ся Руя и Нин Шуцянь были потрясены и ошарашены, увидев эту новость.

Ся Руя упала на диван, и казалось, что из нее мгновенно выкачали всю энергию.

Она чувствовала мучительную боль с головы до ног, как будто ее крепко сжимали огромной ладонью, переполненной агонией.

Вэнь Синья украл ее внимание этой сенсационной новостью, и ее тщательные усилия по планированию идеальной церемонии вступления в совершеннолетие были сорваны.

Когда новость о церемонии совершеннолетия Вэнь Синья в древнем стиле только появилась, Ся Руя утешала себя тем, что Вэнь Синья может просто совершить ошибку во время церемонии совершеннолетия, потому что обычаи и этикет были очень сложными.

Самое главное... она приложила много усилий, чтобы подготовить свою собственную церемонию вступления в совершеннолетие, которая не уступала церемонии Вэнь Синьи.

Позже стало известно, что ее церемония совершеннолетия будет проходить в особняке Шандэ. Хотя Ся Жуйя чувствовала, что вот-вот задохнется, она постоянно пыталась утешить себя тем, что в Шангри-Ла тоже не так уж плохо. В конце концов, большинство членов богатых семей города проводили свои церемонии совершеннолетия в банкетном зале Шангри-Ла. Она считала, что Вэнь Синья может только опозориться, если все испортит, несмотря на то, что это была уникальная церемония.

Тем не менее... Вэнь Синья унаследовала такое дорогое приданое и стала миллиардершей. Репутация старого господина Мо стала последней соломинкой, сломавшей спину верблюда, а верблюдом был Ся Жуйя.

Вэнь Синья затмила всех девушек в городе.

Она стала предметом зависти и ревности.

Ся Руя никогда раньше не чувствовала себя настолько ниже Вэнь Синьи. Она не могла сравниться с ней ни по происхождению, ни по статусу, ни по богатству, ни по таланту, ни по внешности.

Она чувствовала себя крайне возмущенной и думала: "Почему Вэнь Синья получает все то, над чем я упорно трудилась, не прилагая никаких усилий?"

Сильное чувство ненависти и негодования взорвалось в ней, и она была охвачена отчаянием. Казалось, что претенциозный фасад, который она старательно пыталась создать, мгновенно исчез.

Она никогда не знала, что значит ненавидеть кого-то так сильно. Ей казалось, будто кинжал рассекает ее сердце, и кровь непрерывно вытекает из груди, причиняя ей огромную боль.

"Руя, Руя..." От резкого и высокого голоса у нее разболелась голова, и она почувствовала невероятное разочарование, ей захотелось закрыть уши и закричать.

Наконец, она крепко закусила губу и опустила глаза, чтобы выпить горячего кофе, от испарений которого у нее слезились глаза.

"Руя, ты в порядке? Сейчас ты выглядела так, будто одержима.

Ты не отвечала мне, как бы я ни старалась тебя позвать", - сказала Нин Шуцян, глядя на бледное и нежное лицо Ся Жуя. Она уже не выглядела такой дьявольской и грозной, как несколько минут назад.

Макияж Ся Руя был слегка размазан, а волосы немного растрепаны. Покачав головой, она ответила: "Я в порядке, не волнуйся!".

"Как ты можешь говорить, что с тобой все в порядке, когда ты поранила руку? У тебя еще и кровь так сильно идет". Нин Шуцян схватила ее руку и открыла ладонь, чтобы увидеть, что там был кусок керамики, который порезал ее руку и вызвал кровотечение.

Ся Руя вышла из своего транса и наконец почувствовала боль от раны, которая, казалось, излучалась через все ее тело, заставляя ее сердце быстро сокращаться и дрожать. Она смотрела на свою ладонь и наблюдала, как кровь течет, словно из сломанного крана.

Чувствуя себя немного ошарашенной, она задалась вопросом: "Как я могла пораниться?"

Нин Шуцян поспешно очистила рану антисептическим ватным тампоном. "Почему ты была так небрежна? Ничего страшного, что ты разбила керамическую чашку, но как ты могла не понять, что поранила себя?"

Ся Руя моргнула и уставилась на разбитые керамические осколки вокруг себя. Она вдруг вспомнила, что слишком разволновалась после прочтения сообщений о Вэнь Синье и случайно разбила керамическую чашку в своей руке. Затем она по ошибке взяла кофе Нин Шуцян.

"К счастью, рана не слишком большая и глубокая. Ты будешь в порядке после двух дней отдыха. Иначе тебе придется носить повязку во время церемонии совершеннолетия", - сказала Нин Шуцян, дезинфицируя рану.

От антисептического раствора Ся Руя почувствовала резкую боль в ране, отчего ее рука слегка задрожала. Казалось, будто в кожу вонзилось миллион иголок.

Нин Шуцян тщательно нанесла на рану лечебный крем, чтобы остановить кровотечение, а затем наложила пластырь. "Я знаю, что ты ужасно расстроена. Старый господин Мо на этот раз сделал злой ход.

Он помог Вэнь Синьи улучшить ее репутацию, дав ей дорогое приданое в тот же день, когда она достигла совершеннолетия. Такое в городе произошло впервые, и редко кто из наследниц становится миллиардершей, как только им исполняется восемнадцать лет, в отличие от Вэнь Синьи. Она затмила всех наследниц в высшем обществе. Независимо от того, насколько грандиозную и совершенную церемонию совершеннолетия вы проведете, вы все равно будете меркнуть по сравнению с ней".

На глазах Ся Жуйи навернулись слезы, и она обиженно сказала: "Тетя Нин... вы даже не представляете, как много для меня значит церемония совершеннолетия. Мой скандал еще не до конца раздулся, и я могу полагаться только на церемонию совершеннолетия, чтобы заявить всем, что я, Ся Руя... может быть, и незаконная дочь семьи Ся, но все равно самая яркая звезда в городе. Никакая критика, клевета или обвинения не смогут победить меня".

Однако... с той силой, которой обладает Вэнь Синья, как я могу превзойти ее? Какой бы грандиозной ни была моя церемония, она будет казаться обычной, потому что у меня нет такого влияния, как у Вэнь Синьи.

Нин Шуцян посмотрела на Ся Руя, который безудержно рыдал, и не могла не посочувствовать ей. "Мы позволим этой сучке Вэнь Синьи украсть всеобщее внимание. У нас еще много шансов разобраться с ней в будущем!"

Нин Шуцян ненавидела Вэнь Синью так же, как и Ся Руя. Когда она читала новости, то в порыве гнева чуть не разбила экран телевизора. Она не ожидала, что зловещее предчувствие, которое она испытывала по поводу церемонии совершеннолетия Вэнь Синя, окажется правдой.

Старый господин Мо всегда держался в тени. Однако когда он проявлял свою силу и делал шаг, этого было достаточно, чтобы изгнать человека в ад и растоптать его.

Все их с Ся Жуюем приготовления к церемонии совершеннолетия и интриги оказались напрасными.

Ся Жуйя начала громко рыдать, капли слез скатывались по ее щекам, как бусины сломанного ожерелья. "Почему план, который я тщательно разрабатывала, в конце концов превратился в шутку? Чем я уступаю Вэнь Синю? Почему я должен жить в тени Вэнь Синя? Это несправедливо, несправедливо..."

Комната наполнилась пронзительными звуками, когда Ся Руя кричала и выла во всю мощь своих легких, ее голос был полон негодования, которое разрушило ее притворство.